

ЭКРАН-СОРАТНИК, ДРУГ

Сегодня — День советского кино, искусства миллионов, располагающего могучими средствами воздействия на умы и сердца, вносящего весомый вклад в дело коммунистического строительства.

Этот день знаменателен и в творческой судьбе народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР, председателя военно-шефской комиссии Ленинградского отделения Союза кинематографистов СССР Павла Петровича Кадочникова. 50 лет назад он впервые вышел на съемочную площадку. ...Полвека в кино. Около 80 сыгранных ролей.

Наш разговор с артистом идет в его домашнем рабочем кабинете, окна которого смотрят на Кировский проспект. Кроме письменного стола с машинкой (Кадочников — автор книг о кино), в комнате — шкафы с массой различной литературы.

— Есть такая древняя латинская пословица: «Дорога — это жизнь», — улыбаясь Павел Петрович в ответ на сетования, как трудно заставить его дома. — Вот не так давно вернулся из Казахстана, где был в составе делегации на праздновании юбилея его добровольного присоединения к России. А насчет моей основной работы вы кое-что знаете?

Да, я знаю, что актер снимается сейчас в двух фильмах, что идет работа еще над двумя ролями, не говоря о сценарии, прозе, которые пишет Кадочников.

— Павел Петрович, перед Днем кино уместен вопрос исторического характера. В 1938 году вышла на экраны одна из лучших картин о Ленине — «Человек с ружьем». И одна из первых про нашего солдата...

— Это памятная страница нашего кинематографа. Я могу листать его историю, вспоминая временами и собственное прошлое. «Человек с ружьем» символическое название! В фильме — суть и благородство образа военного человека, солдата Ивана Шадрина. А образ Ильича в этой ленте гениален. Это было событием для зрителей конца 30-х годов — увидеть с экрана дорогого вождя. Но ведь опора Ленина, его надежда — это Иван в своей шинелишке, с мосинской винтовочкой. Он взял оружие в руки для того, чтобы оградить родную власть Советов.

Военная тема в истории нашего кинематографа занимает одно из ведущих мест. И это естественно: надо быть готовыми защитить все, чем и ныне мы живы-здоровы, чем с вами довольны и вдохновлены. Что есть наша жизнь сегодня? Народ отстоял ее в боях, и она охраняется воином.

— «Человек с ружьем» был ведь и строкой в вашей «творческой карточке» артиста?

— Выпало в ранней молодости счастье — поработать под руководством замечательного режиссера Сергея Иосифовича Юткевича. Но если быть точным, то до «Человека с ружьем» участвовал в картине «Совершеннолетие» — в ней на площадках «Белгоскино» впервые начал сниматься и играл тоже военного, комсомольца-подпольщика. А в фильме Юткевича о Ленине выступил во фронтном эпизоде: солдат с семечками пытается идти в направлении германских окопов. «Ку-да?!» — спрашивает его офицер. Солдат кивает в сторону неприятеля: «Советую им ихнего царя свергать». Понимает, черт, Гут, говорит». В финале этого эпизода мой герой, смертельно раненный, падает на руки Ивана Шадрина. — Вот и все мое участие в «Человеке с ружьем».

— Завидное долголетие у этой картины.

— А сколько еще ярких произведений в истории советского военного кино! Один «Чапаев» братьев Васильевых — этакая громадина, призванная служить, думается, веками делу воспитания новых поколений.

Павел Петрович вдруг умолкает и вздыхает. Мне известно почему. В дни праздничной поездки в Казахстан был и скорбный час. На могилу друга-актера, умершего давно, в возрасте 34 лет от тифа, лег букет гвоздик — дань памяти о Борисе Влади-

мировиче Блинове, исполнителе роли Фурманова.

— «Чапаев»... А «Отец солдата», — продолжает Кадочников, — это фильм с необычайно сильным зарядом по воздействию на зрителя, по способности пробуждать чувство патриотизма к нашей многонациональной Родине.

— Вы в начале встречи сказали о связи истории кино с вашей творческой биографией. Не худо бы познакомиться с ней: не всем зрителям она известна.

— Биография обычная. Родился здесь, в городе на Неве. Потом семья переехала в тогдашнюю Пермскую губернию. Село Бикбарда. Красивое, с большим прудом. Мальчонкой работал в поле, ухаживал за скотиной. Учился в школе крестьянской молодежи. В 1927-м вернулся в Ленинград. Была тогда такая ШУМП — школа учеников массовых профессий, я учился на слесаря, а практику проходил в коллестиве завода «Красный путилонец». Затем увлечение театром, говоря возвышенным стилем, стало делом жизни.

С автобиографией кончаю, перехожу к творчеству. Оно пронизано военными ролями. Был такой фильм «Разгром Юденича»: играл я там одного из первых советских танкистов, по фамилии Сенюшкин. Он повел в бой против белых самый первый отечественный танк, сработанный руками питерских рабочих. Про роль Сенюшкина я обычно рассказываю молодым друзьям из учебного танкового полка Ленинградского военного округа. Многократные встречи с личным составом этой части позволяют сделать некое обобщение. Есть, к сожалению, среди моих знакомых родители, которые, заведя повестку из военкомата, принимают чуть ли не заживо хоронить любимое чадо: «В армию призывают Славика (или Игоречка)... Да что же там с ним будет, нашим дорогим?» Хорошо с ним будет! — утверждаю я, имеющий солидный «стаж» общения с молодыми солдатами-танкистами. Один раз приезжаю на творческую встречу — в ленинскую комнату недавние призывники. Форма не обмялась. Топорщится. Вида нет. Какие-то пылать неоперившиеся... Примерно через полгода — я опять в той же ленинском. О, знакомые лица — и вроде бы другие? Возмужали, никакие вовсе не пылать! Красавцы. И форма сидит: недорого посмотреть. Вот что умеет делать армия! И не только внешне, но и духовно. В деле духовного возмужания всех, призванных защищать интересы Родины, Мир, киноискусство служит надежным подспорьем.

Сколько талантливых, ярких кинолент, например, создано за годы Великой Отечественной, когда экран, говоря образно, шагал в атакующих шеренгах.

В кабинете над старинным книжным шкафом — коллаж, удачно смонтированный из трех киноплакатов (подарок поклонника актера). Три военные роли. И, конечно, же, майор Федотов — главный герой «Подвига разведчика».

— Здесь, на коллаже, Павел Петрович, вы из «Подвига разведчика». Журналисты несчастное число раз выспрашивали вас про этот фильм. Однако говорить о нем всегда интересно. Мне, например, нравится, что майор Федотов, презрительно соответствующим заданию в благополучного германского коммерсанта, начинает картавить. И ясно: разговор ведется уже не на русском. Ведь дублировать на иностранном языке тогда было не принято.

— Ну, положим, картавость, эдакий «тонкий на-

мек», мне было найти просто. Скопировал режиссера-постановщика «Подвига...» Барнет, довольно отсытым эпизодом, произносил: «Хо-го-по!» Однако суть майора Федотова не в таких языковых «находках». Актеру необходимо не только внешний «камуфляж» или грим. Гораздо нужнее, справедливо подчеркивал Станиславский, отыскивать и передавать нравственное, глубинное в своем герое. В «Подвиге...», как и в «Повести о настоящем человеке», я стремился передать убежденность советского воина в правоте и величии дела, которому он служит, служил. Патриотизм. Воля к победе над врагом или, как было в «Повести...», — над недугом... Вот мое актерское «триединство», если я занят в работе над образом военного человека.

— Оглядываясь перед Днем кино на старые ленты, думаю: среди них немало забытых не зрителем, а, скорее, кинопрокатом.

— Кинопрокат — это таинство. Как Бермудский треугольник. Порой не совсем понимаешь логику, которой следуют работники проката. Близорукость какая-то. Многие старые ленты — «старое, но грозное оружие» в нравственном воспитании советских людей... «Два бойца». Живет, воюет Саша с Ураломаша — Борис Андреев. А рядом верный Дзюбин — Марк Бернес. Когда он поет «Темную ночь», то берет за сердце всех — и пожилых, и молодых. Да мало ли фильмов, которые могли бы ныне продолжать свою службу. Помните «Фронт» братьев Васильевых?

— Да. Можно отнести сюда, по-моему, и «Балтийскую слезу» с вашим участием.

— Список, замечу, будет длинным. Только не воспринялось бы это тоской, по ушедшему прошлому. Я, скажем, люблю хорошие ленты на военную тему, созданные нашими молодыми коллегами. Такие, как «В зоне особого внимания». Или «Строгая мужская жизнь». Мои друзья-танкисты говорили заслуженные комплименты авторам этого фильма.

— Какой, по вашему мнению, должна быть современная военная картина?

— Лишь бы она не была голоназидательной! Если имеется указующий перст, для меня это не кинематограф.

Конец беседы происходил в присутствии другого посетителя, режиссера. Оказалось, Кадочников — сценарист его будущего фильма о нелегкой судьбе офицера-фронтовика. Все соответственно назначенному времени. Большие старинные часы актер носит на шнурке (подарок пожилого паровозного машиниста). День расписан чуть не по минутам. Сейчас артист много снимается, да и общественных дел у него порядочно.

Вот-вот выйдет фильм «Ночь на четвертом круге». В нем два Кадочникова, отец и сын. Можно представить сложные переживания актера. Сына не будет на премьере: трагическая случайность оборвала жизнь человека, не дожившего до сорока. О его способностях мы могли судить по фильму «Сюда не залетали чайки», там тоже два Кадочникова.

— Хотите ли вам сыграть новую военную роль?

— Несомненно. Но о майоре или даже полковнике речи нет, ушли мои годы для такого «кинозвания». А генерала сыграл бы... Знаете, эдакого фронтовика, бывалого, но и ныне крепкого, острого умом, не бесполезного для молодой рати.

В заключение встречи Павел Петрович пишет строки привета: «Дорогим читателям моей любимой газеты «Красная звезда». Желаю славным воинам успехов в ратной службе, в охране мира, нужно всем нам. Конечно, здоровья и много счастья.

П. Кадочников.
В. НЕСТЕРЕНКО.